

АБУ–ДАБИ — заседание объединенной рабочей группы сообщества: Операционные стандарты специальных проверок

Понедельник, 30 октября 2017 года, 15:15–16:45 по GST

ICANN60 | Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР (CHERYL LANGDON-ORR): Добрый день, дамы и господа!

Если вы здесь для того, чтобы посетить это дневное, предположительно представляющее особый интерес заседание — глядя на некоторых из вас, я не уверен в том, насколько все вы заинтересованы. Хотя вы, без сомнения, находитесь в этом зале. Меня зовут Шерил Лэнгдон-Орр. Я постараюсь провести это интересное и важное дневное заседание, темой которого являются операционные стандарты, с соблюдением повестки дня.

Это заседание объединенной рабочей группы сообщества по проекту операционных стандартов специальных проверок ICANN. И позвольте мне начать с извинения, стоя, в воображении, на коленях. Это не реальное коленопреклоненное извинение. Я бы не смог подняться опять после одного такого. Но этим я призываю создать доверительную атмосферу в режиме диалога, чтобы все мы смогли говорить друг с другом и работать вместе, и сейчас я собираюсь сделать это, ради того, чтобы увидеть Алана здесь

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

внизу, и чтобы увидеть — ой! Собираюсь сделать это ради всех. Всех присутствующих здесь.

И если я побудил вас, я знаю, что не могу настаивать, но я прошу вас попытаться и выйти сюда вперед, если вы на самом деле заинтересованы в данном заседании, вместо того, чтобы использовать трансляцию через интернет по Wi-Fi. Если вы собираетесь заниматься своими банковскими и административными делами, без всякого стеснения оставайтесь сзади. Это значит, что если вы сзади, я буду считать — собственно, Себастьян, я буду очень рад. Если вы займете ряд кресел здесь, это будет прекрасно.

Наверное я могу сказать, что мы возьмем имена всех вас, кто находится сзади и будем считать, что вам не интересно, и что вы занимаетесь банковскими делами. А если вы хотите работать совместно с нами в такой незапланированной обстановке, я прошу вас пройти вперед.

Если бы у нас было — Хорошо, я бы назвал это приглашением. Это было, наверное, больше похоже на угрозу, чем на приглашение, но те, кто работали со мной раньше, несколько не удивлены.

У нас есть огромное количество людей за этим длинным столом, обладающих значительными знаниями и опытом. В течение многих лет нами выполнялись специальные проверки

множеством способов. И что недавно, насколько я помню, 17 октября для общественного обсуждения выпущен и, снова насколько я помню, остается открытым с дорожной картой до 15 января, ряд новых предложений по операционным стандартам, ожидающих общественного обсуждения от вас и ваших сообществ. Целью сегодняшнего заседания является повышение осведомленности, прояснение некоторых имеющихся у вас вопросов, и самое главное, выслушать вас.

Так как за этим столом есть люди с хорошим, плохим и нейтральным опытом в отношении специальных проверок, в отдаленном и недалеком прошлом. Сегодня всем подразделениям ICANN приходится вовлекать людей в эти процессы специальных проверок. Я думаю, Риналия — или Томас, я предполагаю, расскажут нам, какие изменения должны произойти в уставе на данный момент, чтобы обеспечить нам нестандартный подход к этим специальным проверкам.

После этого, прежде чем мы перейдем к нашему порядку дня, я хочу попросить каждого оратора представляться и называть откуда он. То есть, я знаю, что Риналия из Правления ICANN. Я знаю, что Катрина является председателем ccNSO. Но важно, чтобы для протокола, мы все называли, кто мы и откуда.

Итак, я собираюсь теперь начать и поблагодарить вас. Меня зовут Шерил Лэнгдон-Орр, и я достаточно долгое время работаю в различных подразделениях ICANN.

На этом, для перехода к следующей части, передаю слово Томасу.

Вам слово, Томас.

ТОМАС РИКЕРТ (THOMAS RICKERT): Благодарю вас, госпожа председатель. Меня зовут Томас Рикерт. Я представляю Ассоциацию интернет-индустрии (исо), и сегодня я здесь в качестве сопредседателя CCWG.

Меня попросили осветить общие вопросы данного заседания. Посему мы обсуждаем рабочие процедуры проверок? И позвольте мне — вернуть вас немного назад — немного назад в истории.

Мы работали над передачей координирующей роли в исполнении функций IANA, когда правительство США сказало, что собирается освободить себя от функции контроля над ICANN, если сообщество придет к согласованному предложению заменить эту, называемую нами, функцию подотчетности, выполняемую правительством США.

В ходе этого процесса мы не только разработали техническое решение для функций IANA, а также искали способ усовершенствования подотчетности ICANN. И рабочая группа, сопредседателем которой я фактически являюсь, работала над этим усовершенствованием подотчетности. Таким образом мы искали способы улучшить и стабилизировать систему подотчетности ICANN. И как вы, возможно, знаете или не знаете, правительство США созвало ICANN чтобы, когда дело дошло до вопросов подотчетности — потребовать от ICANN улучшить свою подотчетность посредством различных соглашений, заключенных между Национальной администрации США по телекоммуникациям и информации (NTIA) и ICANN, последним из которых является документ «Подтверждение обязательств», включающий требование проведения проверок ICANN.

И когда мы формировали новую структуру подотчетности ICANN, нас попросили провести несколько стресс-тестов чтобы избежать захвата ICANN — или обеспечить невозможность захвата ICANN — определенными заинтересованными группами и другие вещи. Одним из разработанных нами стресс-тестов — если более конкретно, этот инструмент разработал Стив Дельбьянко, был стресс-тест номер 14, который задал вопрос, какова судьба подотчетности ICANN, если

правительство США или ICANN разорвет соглашение «Подтверждение обязательств».

Как вы знаете, соглашение «Подтверждение обязательств» уже не существует, поэтому мы хотим обеспечить, чтобы обязанность ICANN проводить проверки не исчезла после передачи координирующей роли в исполнении функций IANA.

И поэтому то что мы делаем, это фактически извлечение определенных частей из документа «Подтверждение обязательств» и введение их в устав ICANN. И это ведет к определенным изменениям, поскольку внезапно правительство США больше не будет обсуждать состав групп по анализу, задачи и прочие подобные вопросы. Поэтому мы должны найти способы делать это собственными силами.

И, таким образом, цель — и это на экране перед вами, который я собираюсь прочесть, заключается в поддержке общей цели повышения эффективности и результативности проверок. ICANN опубликует операционные стандарты, которые должны использоваться сообществом, персоналом ICANN и Правлением в качестве руководства при проведении будущих проверок. Сообщество будет регулярно пересматривать эти операционные стандарты, чтобы гарантировать их постоянное соответствие потребностям сообщества.

Повторю, документа «Подтверждение обязательств» больше нет. Мы ввели существенные его части в устав ICANN, сделали несколько изменений в этих требованиях, чтобы приспособить их к эпохе без надзора со стороны правительства США, и мы также затребовали разработку операционных стандартов для поддержки этих проверок.

Думаю, что должен здесь сделать паузу, чтобы не отбирать хлеб у следующих двух ораторов, но если у вас есть вопросы, конечно, пожалуйста задавайте.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Просто — Шерил Лэнгдон-Орр, для протокола. Просто как вы знаете, если хотите высказаться, вы можете выйти, «Хорошо, да, отлично, дама, где микрофон?» Есть два человека персонала, если не возражаете, встаньте, с переходящими микрофонами. Если вы просто поднимите руку, микрофон вам передадут.

Если случайно окажется, что ваш компьютер включен и вы зашли в комнату Adobe Connect, вы можете, собственно, поднять руку здесь и дистанционно. Дженнифер за столом вон там, которая также следит за нашими удаленными участниками, даст нам знать, и мы обязательно дадим вам слово — и конечно, если вы в зале, дайте ей знать, и мы подадим вам микрофон.

На этом я передаю слово вам, Риналия.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Благодарю, Шерил.

Меня зовут Риналия Абдул Рахим. Я член Правления ICANN и я являюсь председателем Комитета по организационной эффективности Правления ICANN, который контролирует проверки ICANN; в частности, организационные проверки, которые проверяют структуры внутри ICANN, и специальные проверки. И распоряжение на специальные проверки мой комитет получил после окончания конференции в Копенгагене, которая состоялась в марте этого года. И когда мой комитет приступил к выполнению наших обязанностей по контролю за специальными проверками, нам стало ясно, что реализация специальных проверок по новому уставу после передачи руководящей роли сталкивается с трудностями. На основании полученных при преодолении этих трудностей уроков был составлен проект операционных стандартов, вынесенный на общественное обсуждение.

Цель операционных стандартов фактически делится на три категории. Первая — это выполнение требований нового устава, и в уставе было указано, что это должно охватывать политику в области предотвращения конфликта интересов членов группы по анализу, концепцию конфиденциальности и неразглашения, процедуру принятия решений, учет

рекомендаций независимых экспертов и выбор группы по анализу.

Операционные стандарты также означают место, где мы систематизируем оптимальные методы, основанные на существующей совокупности знаний, собранных ICANN из опыта всех выполненных проверок. Мы проводим проверки уже долгое время. Прямо сейчас мы фактически находимся в ходе второго цикла пятилетнего периода проверок. И в рамках оптимальных методов, это должно включать, среди прочего, логистику или поддержку совещаний группы по анализу, обязанности членов и председателя группы по анализу, также как и несогласие меньшинства.

И операционные стандарты также означают решение вопросов или проблем, связанных с проведением текущих проверок, и мы слышим это в настоящее время. Как пример, определение объема. И как Катрина собирается сказать позже, она направила письмо Правлению ICANN как председатель Совета ccNSO, чтобы сказать, что не иметь ясного или определенного объема заранее, до созыва группы по анализу, это абсолютно не лучший способ действий. Но именно такой способ до сих пор указан в уставе, и если мы собираемся это изменить, необходимо изменить устав.

Следующий вопрос, который возникает, это выбор группы по анализу, обеспечивающий разнообразие и квалификацию. И в этом вопросе, я считаю, руки председателей SO/AC на самом деле отчасти связаны. Им даны эти полномочия, но они не являются реальными — они не имеют фактической возможности воспользоваться ими полностью, из-за того, каким образом разработаны правила. То же самое с вопросом сложении полномочий с членов группы по анализу. Как мы это делаем? Потому что это тоже наш опыт.

Итак, на этом я закончу, чтобы мы смогли перейти к обсуждению.

Благодарю, Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо, Риналия. Шерил Лэнгдон-Орр, для протокола. С какой прекрасной командой приходится работать, из-за того, что мы начали немного позже, я изменил график работы, и они превосходно сократили свои презентации. Поэтому мы очень, очень быстро наверстаем повестку дня.

Теперь мы переходим к обсуждению за круглым столом, которое, очевидно, не является дискуссией за круглым столом, поскольку мы не находимся за круглым столом, но мы

приложим все усилия для диалога. Модератором будет Тереза. И Тереза, для начала, возможно, ты захочешь установить определенные рамки.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ (THERESA SWINEHART): Разумеется. С радостью это сделаю.

Итак, целью данного диалога фактически является предоставить реакцию по результатам наблюдений, сделанных на данный момент, которые возможно будет полезно обсудить в ходе некоторых дискуссий по операционным стандартам. В частности, либо из опыта некоторых предыдущих специальных проверок, наблюдений, сами знаете, как идут дела на данный момент, и провести по-настоящему весьма хорошую дискуссию по этим вопросам.

Обычно операционные стандарты не выносятся на общественное обсуждение и поэтому мнение сообщества очень, очень важно, чтобы определить правильные рамки и порядок для них в виде очень хороших руководящих принципов дальнейшего развития. Вы знаете, как упоминалось ранее, ccNSO предоставила определенный отзыв о том, как они будут определять, кого они будут выбирать на основании того, что ими необходимо, в зависимости от объема специальной проверки. Когда АТРТ выйдет вперед и АТРТз, мы сможем увидеть подобные дискуссии вокруг этого. И поэтому я думаю

что очень полезно иметь согласованное между членами сообщества предложение по операционным стандартам в некоторых из этих областей, что поможет превратить проверки и специальные проверки, в нечто определенное, с чем сообщество согласится с этой точки зрения.

Итак, это такая дискуссия на полчаса и возможность выслушать людей, не только участников дискуссии, но также выслушать друг друга и вступить в диалог друг с другом.

Чтобы сделать вступление — если никто не желает выступить сейчас — думаю, мы представим некоторые возможные вопросы для рассмотрения. То есть любые, если таковые имеются, на основании последнего опыта, наблюдения в отношении поддержки от организации ICANN в отношении полномочий и обязанностей членов группы по анализу или что-либо еще, связанное с этим. Это первый вопрос.

И затем, также, какие вопросы, если имеются, которые вы наблюдали на основании последнего опыта, необходимо улучшить или не требуют улучшения и действительно работают очень, очень хорошо?

И затем, есть ли что-либо еще в текущем проекте операционных стандартов, предоставленном на общественное обсуждение, что по вашему мнению отсутствует или требует дальнейшего решения?

Типы вопросов, предоставленных на общественное обсуждение охватывают этап планирования — и здесь очевидно есть несколько элементов на этапе планирования — фактическое проведение проверки и несколько вопросов после этого, а затем также результаты проверки и рассмотрение Правлением, и затем любые механизмы дополнения операционных стандартов и какого вида процесс должен быть введен для этого. Имеются и другие вопросы, которые следует добавить или удалить из этого множества возможных вопросов.

Теперь, наверное, я предоставлю слово участникам дискуссии, а затем аудитории, чтобы поделиться некоторыми наблюдениями.

Стив, вы подняли руку? Отлично.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DeBIANCO): Спасибо, Тереза. Стив Дельбьянко из группы интересов коммерческих пользователей (BC). И в группу, которую описал Томас Рикерт, сквозную рабочую группу сообщества, входит проектная группа, работающая с рекомендациями, основанными, в некоторых случаях, на стресс-тестах и, в других случаях, на других требованиях.

Но нашей команде в проектной группе было предписано решить проблему стресс-теста 14. То есть, если ICANN выйдет из двустороннего соглашения с правительством США, называемого «Подтверждение обязательств», она не будет больше связана условием проведения этих специальных проверок. Простым способом решения вопроса в Вашингтоне, округ Колумбия, где я работаю, было продемонстрировать, что стресс-тест 14 можно исправить, можно решить, переместив эти проверки и обязанности по анализу в устав. Так Алан Гирнберг от меня справа, Шерил, Томас, Аври, которые также присутствуют в зале, были частью проектной группы, которая взяла смысл документа «Подтверждение обязательств», относящийся к проверкам и обязательствам, который был в АоС, и внесла его в устав.

Некоторые из обязательств переместились в обязательства и основные ценности. Но основная работа, выполненная Аланом и Шерил и мной и другими, Аври, заключалась в том, чтобы перенести этот смысл. Сегодня это находится здесь в Разделе 4.3 — специальные проверки.

В процессе работы и подготовки к общественному обсуждению мы разработали некоторые варианты способов, я думаю, чтобы сделать его более направленным на сообщество, поскольку основным пунктом этих проверок заключается в том,

что сообщество будет проверять деятельность ICANN, не только как организация ICANN, но ICANN как все мы.

И в этом отношении мы дали сообществу немного больше свободы действий в паре ключевых областей. Мы позволили сообществу выбирать членов группы по анализу из всех AC, SO и группы интересов, что также привело к большей — потенциально большей группе, до 21 вместо только двенадцати или около того, что мы имели в прошлом. Мы позволили сообществу через своих лидеров устанавливать объем группы по анализу в рамках ограничений, указанных в уставе, что они могут ввести в объем проверки относительно того, что они должны ввести в объем проверки.

И в этом отношении, мы смотрим — в AoC сказано, что ATRT, Рабочая группа по анализу отчетности и транспарентности, обязана требовать проверки реализации ранее данных рекомендаций по всем проверкам, проверке WHOIS, SSR и расширения пространства gTLD. И это кажется неприемлемым.

Поэтому мы распределили эту обязанность на каждую группу по анализу, чтобы когда она будет созвана, следила за реализацией ранее данных рекомендаций.

Мы также рассмотрели назначение председателя группы по анализу. Оно будет выполняться членами группы по анализу. И мы полагаем, что члены группы по анализу, после выбора

сообществом, вольны пригласить независимых экспертов, компенсацию которым, в некоторых случаях, предоставляет ICANN. Мы улучшили доступ группы по анализу к документам. И я думаю, что все эти улучшения только начало, и мы посмотрим, потребуют ли эти улучшения дальнейшего уточнения. Я полностью поддерживаю идею инициативы со стороны персонала по созданию и поддержанию операционных стандартов, предоставления их на общественное обсуждение, поскольку они могут быть полезны. И я сейчас просматриваю вынесенный на общественное обсуждение документ, и считаю его в основном полезным.

Но здесь есть одна часть, в которую я желаю углубиться в ходе данной дискуссии. Это принцип определения объема, из-за совершенно инновационного подхода в полученном от персонала предложении, об определении объема за год наперед, а затем опросе волонтеров, кто может или не может понять или согласиться с указанным объемом. И я считаю, что в конце мы должны кое-что обсудить.

Но в общем — я завершаю — просто скажу, что сделать этот шаг нас побудил стресс-тест 14. Мы удовлетворены тем, что принес этот стресс-тест. Но мы определенно отошли от того принципа, что председатель ICANN должен выбирать и контролировать членов группы и вернули контроль над проверками в интересах сообщества самим лидерам сообщества. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Стив. Это действительно очень, очень полезная часть разговора. На очереди Лисе и Риналия. И, к сожалению, должна пересесть, чтобы действительно могла видеть. Затем очередь Алана.

Итак, кто первый? Это Лисе, а затем Риналия, затем, Алан, если я передам слово вам.

ЛИСЕ ФУР (LISE FUHR): Спасибо, Тереза. Сейчас я, фактически, представляю ISPCP. Раньше я входила в группу ATRT2. А затем я была в сообществе ccNSO.

Но именно мой опыт пребывания в ATRT2 показывает, что создание объема для группы как таковой важно в определенной степени. Это важно иметь объем, чтобы вы могли определять направление деятельности как группа. Поскольку это огромная дополнительная работа, это так — фактически для ATRT2, я думаю, чрезвычайно важно иметь возможность маневра вокруг конкретного предмета, в который вы собираетесь углубиться.

Так для меня вопрос в том, как мы определяем объем. Я не — я еще не видела ни одного проекта. Но я просто считаю, что нам не следует быть очень осторожными.

В отношении полномочий и обязанностей, я думаю это ключевые вопросы, прежде чем вы приступите к работе. Это должно быть определено. Нам необходима предельная ясность. Нам необходимо быть очень осторожными с этими группами по анализу, чтобы действительно обеспечить активное участие. Вы не хотите, чтобы люди просто были в них, чтобы поместить это в свои резюме.

Для меня, это чрезвычайно важно, чтобы мы обеспечили активность всех, кто входит в группу.

Одно последнее замечание, мне действительно хочется выделить этот момент, поскольку это было ключевым моментом для АТРТ2. Это так, у нас не было бюджета, когда мы начинали. Мы не знали, что мы должны делать и что не должны.

А для меня, это тоже ключевой момент, когда вы проводите проверку. Вы знаете что действительно вы делаете — сколько провести встреч, переводов, что мы должны сделать, какие отчеты от независимых экспертов и прочее. Поэтому вы должны знать бюджет.

Я знаю, это отличается от обычного метода работы. Но для меня это был барьер в начале, поскольку у нас была длительная дискуссия с ICANN о том, как фактически узнать с какой суммой денег нам придется работать. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Лисе, прошу вас. Спасибо. Я думаю прояснить полномочия и обязанности, бюджет, и, опять, этот вопрос объема и с связанные с этим временные сроки.

Алан, вы подняли руку — нет, простите, следующая Риналия. Извините. Я делаю все, что в моих силах.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Для этого слишком рано, Тереза. Спасибо. Говорит Риналия.

Вообще один вопрос к Стиву по поводу ваших открытых замечаний прямо сейчас, когда вы говорили об объеме. И я согласна, что объем является крайне важным для направления группы по анализу по правильному пути. Кто по вашему мнению устанавливает объем в настоящее время? Это сообщество через лидеров SO/AC или группа по анализу?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Риналия. Стив Дельбьянко.

Устав перенес представление о том, что может быть в объеме и что должно быть в объеме из AoC в устав с минимальными изменениями. И принимая во внимание обычный смысл слов «можно» и «должно», у нас сложилось впечатление, что прежним группам по анализу, до передачи руководящей роли,

позволялось самим выяснять объем в который они могут внести пункты «можно» и как они должны справиться с пунктами «должно». И я убедился, что именно так они и работали.

Продолжая рассматривать это понятие с предположением, что группа по анализу сама использует руководства, находящиеся сначала в подтверждении обязательств, а теперь в уставе, группа по анализу должна интерпретировать, что означают слова «можно» и «должно». И даже поняв, что вы должны подразумевать, например реализацию ранее данных рекомендаций, как кто-либо сможет выполнить это, определить степень глубины, где искать стороннюю помощь, все это остается на собственное усмотрение группы по анализу.

Теперь, в новом уставе, группы по анализу выбирают председатели АС и SO среди волонтеров, пришедших из сообщества АС и SO. Поэтому надежда есть, что волонтеры в группе по анализу будут оставаться в контакте с членами своих соответствующих сообществ. Но я не питаю никаких иллюзий от том, что все члены группы по анализу будут обращаться по каждому решению к соответствующим сообществам, которые они представляют. Здесь много разных деталей. И я думаю, я полагаю, что группа по анализу будет иметь свободу действий в качестве согласительной группы внутри себя, чтобы найти способ выполнить свои обязанности как «можно» и «должно» согласно уставу.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо. Я считаю это действительно важным различием.

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Спасибо. Одна маленькая поправка для Стива. Мы действительно перенесли пункты ATRT с категории «должно» в категорию «можно», чтобы дать ATRT некоторую свободу действий. Вот изменение, которое мы сделали.

Шерил просила нас называть себя и занимаемую нами должность.

У меня несколько должностей. Я председатель ALAC, и, поэтому, один из выборщиков в этом новом процессе. Я бывший член ATRT2. И также я председатель группы по анализу RDS WHOIS. Поэтому я могу взглянуть на это с разных точек зрения.

Объем является интересным вопросом. Если мы делаем это как раньше, как предлагается, мы теперь имеем ситуацию, когда люди решают какая работа должна быть выполнена, не обязаны выполнять ее сами. Это всегда в некоторой степени опасная ситуация.

С другой стороны, если объем устанавливается группой по анализу, согласно, как минимум, предварительным операционным стандартам, которые мы имеем сейчас, как сказала Лисе, мы должны обеспечить, чтобы все участвовали работе. Гораздо легче решить что вы собираетесь делать, чем фактически сделать это.

И как председатель группы по анализу, у меня имеется некоторое сомнение, знаете ли, действительно ли у нас есть обязательство, которому мы во всем следуем — мы выбрали сами.

И взглянув на АТРТ₂, да, мы вроде бы поняли, каков был объем, но он изменился. Это была меняющаяся цель. И мы добавляли разное в ходе проверки, чего не было в нашем списке в начале, поскольку это становилось очевидным из наших дискуссий, что мы должны сделать это.

И вы знаете что — во всем этом есть свои за и против. И я не уверен, что мы хотим слишком жестко ограничить эти вещи.

В отношении процесса выбора, Стив сказал об этом очень хорошо, мы повернули обратно в сторону сообщества. Но, фактически, когда избирателями были бы два человека, беседующих приватно в закрытой комнате, вы обладаете значительно большей гибкостью, чтобы сбалансировать эти вещи и особенно после того, как они больше не связаны

обязательством выбора определенного количества от каждого АС и SO. Они имеют больше возможностей выбрать людей, которые в действительность собираются работать, обеспечить решение проблем разнообразия, возможно даже исключить кого-нибудь, например, кто был хорошим кандидатом, но вероятно не внесет хороший вклад в процесс. И хотя на мероприятия в задней комнате за закрытыми дверями смотрят искоса, они могут быть весьма эффективными. Так, например, председатели АС и SO, выбирая среди своих собственных отобранных кандидатов, даже близко не дадут вам такой уровень свободы действий.

Мы говорили о бюджетах. И Лисе была права, у нас нет бюджета. Сегодня группа по анализу RDS имеет бюджет. Но если вы спросите меня сегодня спустя — спустя семь месяцев после сбора группы, сколько выездных мероприятий мы должны провести и каковы расходы на некоторые из них, я все равно не смогу вам это сказать. Да, я знаю общую сумму в долларах, но это все. И надеюсь, что в течение следующих нескольких недель у меня будет больше информации и я смогу принять некоторые из этих решений. Но это не совсем ясно.

И, наконец, хочу закончить на совершенно случайном замечании от Стива Крокера при открытии сегодняшнего разговора: «Процессы следует разрабатывать, исходя из потребности, а не из ожидания того, что они могут

понадобиться». И у меня есть некоторые сомнения, что мы сможем детализировать процесс до такого уровня, что это сможет значительно увеличить нагрузку как на персонал ICANN, так и на волонтеров сообщества, если они могут оказаться полностью ненужными. Например, из каждой группы по анализу, о которых мне известно, кто-нибудь уходит. И они их заменяют. И мы как-то очень быстро решаем как это сделать, и нам не нужно написанное на бумаге правило. Поэтому я думаю, что мы должны быть осторожны, когда документируем и определяем процессы для всего этого. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Алан.

Катрина, у вас есть какие-то замечания.

КАТРИНА САТАКИ (KATRINA SATAKI): Большое спасибо. Катрина Сатаки, председатель Совета ccNSO. Я не имею такого опыта участия в организации ICANN как некоторые из вас. Не смотря на это, я заметила, что даже когда мы прочитываем один и тот же устав, мы толкуем его совершенно по-разному. Так, разные люди толкуют устав по-разному.

И когда мы начали процесс формирования групп по анализу год назад, нашим твердым убеждением было то, что

операционные стандарты должны быть приняты до начала этого процесса.

Да, я где-то согласна с Аланом, сказавшим, что возможно мы не должны выписывать все без исключения детали вследствие возможного изменения обстоятельств и ситуаций.

Однако, некоторые базовые принципы — и я считаю, что текущее развитие, текущая ситуация с проверками это показывает, что некоторые базовые принципы должны быть определены заранее.

И, опять, я также считаю, объем это то, что необходимо прояснить перед тем, как мы попросим людей подать документы, вызваться для участия в группе по анализу, поскольку затем, во-первых, они смогут определить, насколько их квалификация соответствует необходимой для этой конкретной группы по анализу.

Во-вторых, время, которое им необходимо посвятить этой группе по анализу, это то, что они могут себе позволить. Мы знаем, что это все — это добровольные усилия. Они все волонтеры, и они жертвуют своим временем для этой работы, которая действительно необходима сообществу.

Я также согласна с Лисе, сказавшей, что мы не должны выбирать тех людей, которые хотят украсить свои резюме еще

одной строкой, говорящей, да, я был членом группы по анализу.

Однако если говорить о текущем предложении операционных стандартов, вы можете видеть, что здесь предлагается изменить некоторые принципы. Если мы в данный момент говорим, что группа по анализу может сама устанавливать объем, не проконсультировавшись с сообществом, то в операционных стандартах мы должны иметь солидный процесс для активного участия сообщества в определении этого объема.

Да, конечно, в этом есть определенная проблема, когда кто-то устанавливает объем, а другим людям необходимо его реализовывать и выполнять работу. Да, это своего рода — это может быть проблематично. Но в то же время, я также считаю, что когда ты см решаешь что делать, у тебя появляется тенденция выбирать более легкий подход, чем этого, возможно, хотело бы видеть сообщество.

Существует много — много других разных аспектов в работе групп по анализу. И я думаю, если мы взглянем на текущую ситуацию вокруг групп по анализу, мы сможем увидеть, что есть вещи, которые можно улучшить, должны быть улучшены в будущем.

Думаю я остановлюсь на этом, поскольку есть еще много других вещей, чтобы о них сказать, но —

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Катрина. Это действительно очень глубокая тема для дискуссии.

Стив, затем Риналия. Затем я собираюсь передать слово аудитории примерно на десять минут, полагаю, а затем мы перейдем к следующей части презентации. Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Тереза. Стив Дельбьянко. Продолжая тему объема, я хочу отметить, что идея, лежащая на поверхности этого документа, вынесенного на общественное обсуждение, это идея заблаговременно на год вперед попытаться прописать объем до созыва группы по анализу. Так сказать, до того, как сообщество выберет людей, которые будут реализовывать этот объем.

И я хочу рассмотреть опыт, полученный только что с АТРТЗ, рабочей группой по анализу отчетности и прозрачности 3.

Год назад, когда мы собрались в Хельсинки, более чем год назад, мы рассматривали дилемму рабочего потока 2 сквозной рабочей группа сообщества, имеющей девять проектов в

состоянии выполнения, и шесть из них по вопросам подотчетности и транспарентности. Было ясно, что это значительное наложение объема будущей АТРТЗ, которая уже набиралась и начинала свой процесс в январе 2017. Поэтому, предвидя это, чтобы избежать наложения, а также усталости волонтеров, мы предложили в рамках ССWG принять более ограниченный объем для АТРТЗ.

В качестве аргумента было предложено взглянуть очень пристально на реализацию рекомендаций от предыдущей АТРТ.

Да, мы пришли к соглашению в рамках ССWG на этот ограниченный объем. Это можно кратко сформулировать одной строкой. Не принимайте процессы годичной длительности. И затем мы снова запустили циркулярную пилу, пытаюсь рассказать группе по анализу, каким должен быть их объем.

Я наблюдал на нашей ранней встрече в Копенгагене, как собирается вместе группа по анализу, была большая оппозиция со стороны различных организаций-учредителей и SO и AC в отношении идеи, что ССWG собирается сказать, что объем должен быть ограниченным подмножеством того, что позволяет устав.

Ну, на самом деле здесь не было ничего личного. Имелось в виду, возможно, разделение обязанностей — что должно было облегчить это для АТРТЗ. Мы встретили большое сопротивление в этом. И это произошло даже до того, как АТРТЗ собралась вместе.

Так, помня этот урок, я задаюсь вопросом, что персонал группы должен сказать, если это будет сделано на год раньше? Или эту идею вы уже обмозговали?

И давайте извлечем урок из этого опыта, когда группа соберется, группа волонтеров, которая собирается посвятить год или более своей жизни, весьма значительный период времени, они соберутся вместе и они могут не очень благосклонно принять эту идею, что устав говорит им, каким должен быть объем. Они имеют свободу действий. И в тоже время здесь мы пытаемся ограничить их свободу действий посредством другой группы, которая наперед решает, каким должен быть объем, и затем ожидаем, что группа реализует это.

Я не хочу создания больших проблем, чем мы решаем. Вот в чем заключается предупреждение, которое Алан и я высказали в отношении этой рекомендации делать это раньше времени с другой группой.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Стив. Риналия и затем Алан. И затем я действительно хочу предоставить слово аудитории, так хорошо, слово Себастьяну. Совершенно ясно, что в процессе общественного обсуждения, также на основании этой дискуссии, было бы действительно очень важно получить отзыв по бюджету. Риналия, Алан. И затем у нас переходящие микрофоны. Поэтому поднимайте руки и мы предоставим слово в порядке очереди.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Тереза. Снова говорит Риналия.

Просто ответ на то, что только что говорили Катрина и Стив.

Так, Катрина говорила об объеме. И, если члены группы по анализу отвечают за определение собственного объема, есть возможность, что они сделают его легкую версию.

Существует также обратный эффект, когда они могут на самом деле выйти за рамки того, что по мнению некоторых людей может заключаться в уставе.

И в этой борьбе мы должны найти механизм, чтобы попытаться решить эту проблему, когда она возникнет.

Тогда, если группа по анализу имеет конкретный объем и существуют различные точки зрения на предмет находится он

в рамках устава или нет, как мы решим эту проблему? Вот что я хочу вынести на обсуждение. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо. Алан, а затем все желающие —

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я просто хочу опять поговорить немного об объеме. И я не знаю, существует ли хороший ответ на этот вопрос.

И я расскажу, что случилось в группе по анализу RDS. Вы можете вспомнить, что были многие в сообществе, которые говорили что мы делаем проверку RDS сейчас одновременно с выполнением PDP одновременно с выполнением разных других вещей.

И после — когда мы перенесли AoC в устав, в отличие от почти всех других ограниченных по времени вещей в уставе, где имелось немного места для маневра и свободы действия Правления, мы не дали Правлению никакой свободы действий.

Наверное должны были, но мы не дали. Так нам сказали, что проверку делать должны мы.

Многие из нас предлагали, чтобы мы делали очень ограниченную проверку — конкретно просто смотреть на рекомендации WHOIS и смотреть насколько хорошо они

реализуются. Мы встретили оппозицию со стороны части сообщества. Группа по анализу была созвана и объем определен, я, как председатель, чувствую сильную тревогу, будем ли мы в состоянии его вообще выполнить, сколько лет нам потребуется на его выполнение, и справимся ли мы вообще.

Поэтому я не знаю простого ответа. Все варианты не лишены действительно острых углов.

Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Алан. Это важное наблюдение.

Мы переходим — к переходящим микрофонам. Да, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Мерси. Себастьян Башоле.

Спасибо.

Все хорошо.

Я хочу встать. Так будет лучше. Приветствую всех.

У меня несколько комментариев.

Во-первых, приветствую слова Алана. Я согласен с ним. Но нам надо задуматься над несколькими вещами. Интернет

развивается очень быстро. Организация, наверное, на настолько быстро.

Если мы решим что-либо на год вперед, что, к стати, вы не сказали об этом — что в настоящее время осуществляется стабильно, надежно, прямо сейчас, если мы соберем вместе рекомендации на основании того, что происходит сейчас, скажет ли Правление, чтобы мы остановили это прямо сейчас? Мы остановим группу по анализу? Те, кто назначил группу могут сказать, о, мы всех отзовем и соберем новую группу. Сможем мы заменить кого-то одного еще кем-то другим, не отправляя это лицо в отставку? Существуют вопросы, которые необходимо поднять в отношении того, что происходит в данный момент.

Сколько Правление сможет говорить, о, мы перестанем работать над этим вопросом так долго? Еще одну вещь я хочу сказать, мы должны доверять людям. Когда мы назначаем кого-либо, мы назначаем их не на работу в детском саду. Мы назначаем их, поскольку мы считаем, что они сделают хорошую работу и что они будут на самом деле делать хорошую работу.

Или у нас проблема в самом процессе назначения этих людей.

Так давайте ответим на этот вопрос, об этом процессе назначения людей. Если у нас есть взрослые люди, имеющие разные мнения, но способные собраться вокруг стола и найти

решение, если это можно сделать, например, по вопросу экономической эффективности ICANN и прочее, почему мы не можем сделать это с 10, 15, 21 людьми? Мы должны доверять людям. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Себастьян. Спасибо. Брюс, с возвращением.

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Тереза. Приветствую всех! И бонжур, Себастьян. Был бы рад сделать это во Франции. Но, к сожалению, не могу.

Я думаю, если ч отойду назад немного, и посмотрю — хорошо, сначала, сам. Меня зовут Брюс Тонкин. Я занимал несколько разных должностей в ICANN. Несколько лет я был председателем GNSO. Также несколько лет я состоял в Правлении.

Я видел все эти проверки в течение нескольких лет, возможно больше чем нескольких.

Но я думаю, что вернусь к тому, что думает об этом ICANN. Отчасти ICANN хочет, я думаю, сказать, что мы должны быть лучше, чем это делалось в прошлом в государственном секторе. По мнению ICANN организация частного сектора

должна использовать некоторые черты успешных интернет-компаний и быть способна применить их к процессу формирования политики.

И я думаю, нам необходимо определить, что проверка является отдельной от формирования политики дисциплиной. Я считаю, что причиной одной из возникших проблем, которую я вижу, является то, что мы смешиваем эти вещи. Так мы выбираем людей, которые являются экспертами в предметной области и экспертов по политике, и ожидаем, что они будут выполнять проверку. Они не имеют необходимой квалификации.

И мы делаем это по всюду в организации. Аналогично в Номинационном комитете. Мы выдвигаем экспертов по политике в комитет, который фактически является отделом кадров по привлечению новых участников. Мы должны направлять в Номинационный комитет людей из наших компаний, которые работают в отделах кадров, а не людей, работающих над формированием политики.

Если мы посмотрим на частный сектор, мы имеем функции маркетинга; мы имеем функции поддержки клиентов; мы имеем функции разработки программного обеспечения; мы имеем юридические функции. Все они специалисты разной квалификации. Вам не нужно направлять юристов в отдел

клиентской поддержки. Они просто скажет «я подам на вас в суд». Ведь они специалисты разной квалификации.

Поэтому я думаю, давайте определим проверки как особую квалификацию, и давайте действительно начнем смотреть в направлении частного сектора и в направлении интернета.

В чем ключ успеха Google? В чем ключ успеха Amazon? Они непрерывно улучшают свои процессы.

Проделано много работы и существует множество публично доступной информации по улучшению процессов, как выполнять проверки.

И есть несколько концепций, которые мы можем использовать в ICANN.

Это ISO9000. Если вы посмотрите на ISO9000 и просто взгляните по заголовком что там есть, это ориентированность на клиента. Давайте назовем их конечными пользователями интернета. Это лидерство. Это приверженность людей. Это усовершенствование процессов Принятие обоснованных решений. Это управление взаимодействием. Это все фундаментальные принципы ISO9000.

Другой концепцией является CMMI, это модель технологической зрелости организации, очевидно повсеместно используемая в Индии. И это то, как они усовершенствуют свои

процессы разработки программного обеспечения. У них есть диапазон возможностей. Уровень 1, 2 — я полагаю уровень 4 или 5. Если мы независимо проверим ICANN, нам повезет, если мы получим даже 1 уровень. Поскольку мы фактически не используем квалифицированный персонал, необходимый для совершенствования процессов и проверки.

Другой является быстрая разработка, которая сегодня очень распространена в интернет-отрасли. Наиболее успешные интернет-компании следуют методике быстрой разработки.

Почитайте о принципах быстрой разработки. Это то, к чему стремится ICANN. И это быстрое совершенствование. Это значит вы постоянно следите за процессом, делаете изменение, измеряете его, делаете другое изменение, измеряете, и двигаетесь быстрее и быстрее.

И успешные сегодня компании весьма хороши в этом.

Такой алгоритм вы можете увидеть в Google. Классический пример. Просто непрерывная эволюция. В свою очередь, посмотрите на ICANN, совершенствование наших процессов длится дольше чем сам процесс.

И мы типичный образчик. Если вы пойдете на курс управления проектами в университете или к организатору обучения, и спросите показать пример плохого управления проектами, мы

прекрасный пример этого. У нас неконтролируемый объем. У нас неограниченные ресурсы. Мы не соблюдаем никаких сроков. У нас вложенные людьми, которые посвятили себя этой работе, инвестиции, возвращаются очень долго.

И вот почему у нас текучка кадров. Люди уходят, вместо — это было бы прекрасно, если бы я мог потратить один месяц сосредоточившись на этой проблеме и увидеть улучшение, я бы вернулся обратно. Но я потратил 12 месяцев на проблему, никакого улучшения. Я никогда не вернусь назад.

Так что на данный момент возврат от инвестиций времени, потраченного людьми, очень низок; и, поэтому, у вас возникают проблемы с привлечением волонтеров.

Поэтому мое предложение таково, по существу, давайте выберем концепцию для начала. Существует множество на ваш выбор. И использовать это как концепцию для совершенствования процесса.

Назначьте, на самом деле, в группы по проверке людей, которые являются проверяющими, которые имеют опыт в этом деле. Если такие есть в ваших организациях, используйте этих людей.

Хуже всего назначать в группу по анализу того, кто зубы съел на процессе формирования политики и просто использует группу

по анализу как еще один способ повторно отвоевать то, что они потеряли, одну из баталий, которую они проиграли в процесс разработки политики, они пытаются перенести в группу по анализу. Это совершенно неэффективно. Нам не следует делать это. Люди в группе по анализу должны на самом деле смотреть на это объективно, вообще не интересуясь тем, каков будет ответ. Они должны иметь опыт работы по совершенствованию процесса.

Это все базовые принципы совершенствования процесса. Например, каковы цели когда мы формируем политику? Как мы собираемся измерять, будут ли успешными эти измерения? Давайте измерять эффективность независимо от того, преуспели ли мы в своих целях, и использовать эту информацию в процессе формирования политики.

Не переносите процесс разработки политики в группу по анализу. Она не для этого. Она только для того, чтобы проверить, произошли ли улучшения по сравнению с тем, что было раньше? Просто да или нет. Это не так уж и трудно. Не должно это занимать шесть месяцев. Фактически, я бы хотел чтобы проверка выполнялась за неделю, одну из этих недель. Вы начинаете в начале недели, а в конце недели вы заканчиваете. Это будет похоже на то, какими интернет-компаниями были 30 лет назад. Сегодня они делают это за один час. Нам необходимо стать более эффективными.

Вам этого, наверное, достаточно для начала.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Брюс, большое вам спасибо. Это, возможно, также снизит рабочую нагрузку на волонтеров сообщества.

Катрина, у вас есть какие-то замечания по теме.

КАТРИНА САТАКИ: Да. Большое спасибо, Тереза. Катрина Сатаки, председатель Совета ccNSO.

На самом деле, я искренне поддерживаю то, о чем сказал Брюс. Очень хорошо, прекрасно.

Однако, если говорить об алгоритме поиска Google, я уверена, если они предоставят его общественное обсуждение и попробуют получить отзывы от своих сообществ, они не будут наполовину так хороши, как сейчас.

Итак, если мы хотим стать более эффективными, давайте отойдем от модели с участием многих заинтересованных сторон и позвольте мне решать все.

И, поверьте мне, мы сделаем все проверки за неделю.

Да. Так что, думаю, мы то, что мы есть. Я не говорю, что мы не должны совершенствоваться, становится более

эффективными, оптимизироваться, делать это более оптимальным.

Однако, в то же время, мы видим хорошие примеры в прошлом сквозных рабочих групп сообщества по подотчетности и координирующей роли. Они определили объем до начала выполнения своей работы.

И я скажу, что они были успешными.

Мы можем показывать их как примеры того, какой может быть работа сообщества, и насколько эффективной и хорошей она может быть.

Хорошо. Наверное, на этом я закончу. Поскольку есть еще другие вещи, о которых я хочу сказать, но возможно позже.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ:

Хорошо. Наверно у меня проблемы с креслом. Да. Я рискну. Позвольте мне проверить, насколько это рискованно. У меня еще есть на очереди Стив и Алан, которые поднимали руки? Или я передаю слово вам, Председатель, и мы передадим им слово позже?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Я предполагаю, что мы сделаем это позже. Итак господа, если не возражаете —

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Я не хочу иметь проблемы с Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: У вас никогда не будет проблем со мной. Мы просто изменим модель нашей работы в будущем. Это все.

Я думаю мы просто перейдем к следующему пункту нашей повестки дня. И, надеюсь, у нас еще будет время вернуться.

Поскольку то, что мы собираемся рассмотреть сейчас, очень возможно, поднимет некоторые вопросы, которые участники нашей дискуссии — и мне хочется думать многие из присутствующих в зале — захотят обсудить. Прямо сейчас мы собираемся перейти непосредственно к другому раунду обсуждения за круглым столом — если это круглый стол — на самом деле. А сейчас у нас будет модератором Лариса.

И сейчас темой нашего обсуждения будет сам проект операционных стандартов, вынесенный на общественное обсуждение.

Для этого мы должны сделать небольшое вступление, изложить историю вопроса.

Затем мы откроем обсуждение до завершения, примерно в 16:40, чтобы вы в это время могли задать любые

дополнительные вопросы и получить комментарии от участников дискуссии. И мы закончим нашим объявлением в 16:45. Слово вам, Лариса.

ЛАРИСА ГУРНИК (LARISA GURNICK): Благодарю, Шерил. Это Лариса Гурник. Я здесь нахожусь как член группы по поддержке работы над проверками, которая является частью организации ICANN. На самом деле, я полагаю, весь материал на этом слайде уже прекрасно рассмотрели другие. Поэтому, чтобы сэкономить время, перейдем к следующему слайду.

Итак, вы слышали откуда появились операционные стандарты. Вы уже слышали множество дискуссий о выборе групп по анализу.

Поэтому я собираюсь дать вам просто поверхностный обзор что предполагается в операционных стандартах для выбора групп по анализу.

Также приведу немного контекста, в отношении того, откуда возникли эти идеи и принципы.

Какие же наблюдаются проблемы, решить которые мы попытались в проекте операционных стандартов?

Итак, начнем с того, что наблюдается проблема или вопрос отсутствия ясного процесса или средств, обеспечивающих баланс и разнообразие как в группе по анализу, так и в требуемой квалификации.

Для этого в операционных стандартах мы предлагаем объявить о наборе волонтеров так, как это уже делали. При объявлении о наборе волонтеров, просто для справки, мы всегда побуждаем кандидатов поставить в известность о себе сообщество, от которого они претендуют на назначение, таким образом решая одну часть проблемы, потому, что когда люди претендуют на эти важные должности — и, если они не известны достаточно хорошо в SO и AC, которые они намерены представлять, их шансы на то, что они будут выбраны, не очень высоки. Это то, что мы, организация ICANN, предполагаем и поощряем. Но, очевидно, ни мы, ни операционные стандарты не могут сделать много в этом направлении. А затем организация ICANN распределяет кандидатов по SO и AC от которых кандидаты желают получить назначение.

И мы предлагаем, чтобы это также включало анализ несвязанного разнообразия и квалификации каждого кандидата. И это основано на особой квалификации, необходимой для выполнения проверки, которая объявлена и будет продолжать объявляться как часть объявления о наборе волонтеров.

SO и AC затем будут иметь собственные процедуры для того, что они делают со всем этим. И я знаю, что это уже делается.

Так они выбирают до семи кандидатов. Почему семь кандидатов? Я считаю это часть устава, на самом деле.

Также они должны указать, если они назначили больше трех, какие три кандидата являются предпочтительными. Эта часть основана на оптимальных методах, которые мы недавно рассмотрели.

Как только все SO и AC, позаботившиеся о назначении группы по анализу, сообщат о своих назначениях, председатели SO/AC соберут совещание с целью формирования группы по анализу. Кандидаты, тех SO и AC, число которых меньше трех, автоматически проходят.

Также, тех SO и AC, которые указали — скажем, они назначили четырех или пять, но только назвали троих предпочтительных, тогда, эти три также проходят.

Затем председатели SO и AC по своему выбору заполняют все оставшиеся места. Таким образом максимальное число мест в группе по анализу равно 21 — семь SO и AC на каждую из них по три кандидата.

Но не все назначат трех, а некоторые не назначат никого. Как же мы сможем заполнить свободные места. Это председатели

SO и AC будут иметь возможность заполнить любое из этих свободных мест в группе по анализу, чтобы получить максимальное число 21 путем выбора дополнительных кандидатов из тех SO и AC, которые назначили больше трех, и это должно помочь обеспечить баланс и квалификацию.

После того как SO и — после того как председатели SO и AC сделают свой первоначальный выбор, организация ICANN проведет еще один цикл анализа несвязанного разнообразия и квалификации, основанный на совершенно тех же критериях, что и раньше, и эта информация будет доступна председателям, если они захотят ею воспользоваться. Они будут иметь право пересмотреть или сохранить свое первоначальное решение, и это предоставляет еще одну возможность проверить разнообразие и баланс квалификации. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, к чему мы пришли и каков будет процесс? Ясно, что только те кандидаты, которые назначены SO и AC могут быть выбраны председателями SO/AC, поскольку важно, чтобы выбор по-прежнему оставался правильным в смысле устава и — и зависел от SO и AC, а не от председателей. Мы слышали, что SO и AC высоко ценят возможность указывать своих предпочтительных кандидатов. По-прежнему не ясно, будут ли председателям SO/AC даны полномочия отклонять указанные

предпочтения отдельных SO и AC, и мы очень заинтересованы получить предложения по этому поводу.

Общее разнообразие и квалификация группы по анализу является обязанностью председателей SO и AC. Другие назначения поступают от сообщества. Проведение анализа несвязанного разнообразия и квалификации на основании тех же критериев, что и первоначально указанных в объявление о наборе волонтеров и в оригинальных заявках, позволит председателям оценить общий состав группы по анализу, чтобы обеспечить — ее соответствие — ожиданиям и ее — ее хорошую вооруженность для выполнения поставленной задачи.

Перейдем к следующей теме, которую я хотела бы осветить сегодня. Эта тема о которой вы слышали сегодня очень много, определение объема. Я считаю различные ораторы уже проделали огромную работу, чтобы объяснить, какие могут возникнуть проблемы, и, конечно, на это существует два различных угла зрения. С одной стороны, трудно выбрать членов группы по анализу без ясного понимания объема предстоящих работ, как указала Катрина. С другой стороны, конечно, трудно определить объем работ тому, кто не должен будет ее выполнять. Рассматривая детально операционные стандарты, вы увидите гораздо большую глубину в некоторых из этих предложений. Так вы увидите, что мы поддерживаем и

надеемся — что члены дискуссии, которые соберутся для определения объема на год вперед, что эти люди также будут приглашены для участия как члены группы по анализу. Поэтому в идеале некоторые из них будут продолжать делать это, поэтому будет некая связь между членами дискуссии, определившими объем и теми, что фактически выполняет проверки.

Также, просто для ясности, обоснование для этой концепции созыва дискуссии для определения объема наперед, основано, как я думаю сказала Катрина, на опыте CCWG а также рабочих групп GNSO. Это мое понимание как они работают. Поэтому, насколько возможно, в отношении операционных стандартов, мы пытаемся найти то, что уже в — задействовано в работе ICANN. Возможно не обязательно в области проверки, но и в других областях, и мы пытаемся заимствовать и перенять как можно больше из того, что уже работает, или кажется, что работает, а не изобретать колесо.

Поэтому, очевидно, операционные стандарты занимают что-то около 20 с лишним страниц. Содержание очень глубокое со множеством деталей. Охвачено очень много других тем. Мы коснулись сегодня здесь двух из них, поскольку они актуальные, значимые и представляют большой интерес. На этом я передаю слово обратно Терезе, чтобы мы смогли провести дискуссию. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Прекрасно. Спасибо. Я уже вижу поднятые руки. Итак мы переходим к следующему слайду, вызвавшему вопросы, я начну вызывать поднявших руки. Алан, вы и Стив, я вызываю вас, хорошо? Хорошо. Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Два вопроса в связи с тем, что сказала Лариса. Первый, я бы настоятельно рекомендовал не отменять выбранных от AC и SO. У AC и SO есть собственные политики. И нельзя предполагать, что просто потому, что кто-то находится в списке подписавшихся или назначенных, предполагать, что AC или SO действительно на самом деле желают видеть их в этой группе. Вам известно, мы все иногда оказываемся в неудобной ситуации. Поэтому здесь имеется определенная доля опасности в положении, что председатели могут это делать. Ну, возможно председатель AC/SO сможет контролировать ситуацию, но это немного опасно.

Еще Лариса сказала, что согласно GNSO удобно, чтобы объем для этой группы определялся наперед. Неправильно. Объем устанавливается на основании отчета о неразрешенных проблемах. Проектная группа создает устав, но он очень тесно ограничен рамками отчета о неразрешенных проблемах,

который регулирует PDP. Это не тот случай, когда группа определяет объем. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Алан, большое вам спасибо. Стив? Затем Риналия и Томас. Не знаю, поднимали вы руку раньше или нет. Хорошо. Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Тереза. Стив Дельбьянко. Лариса, я перечитал отчет, и оценил по достоинству документацию процесса, а особенно способ, каким персонал дает рекомендации председателям AC и SO по разнообразию и квалификации. Надеюсь они в полной мере воспользуются советом от Брюса Тонкина по поводу необходимой нам квалификации, и я думаю, что это будет полезным. Но, по большому счету, это AC и SO должны принимать решения. И вы попросили внести ясность в вопросе о том, смогут ли председатели AC и SO не принимать во внимание желания AC и SO. Я думаю, что — я думаю, что вы создаете больше проблем, чем решаете. GNSO, в котором я живу, не имеет председателя. У нас есть совет, и наш совет имеет избираемого нами председателя. Но у нас отдельной организации. Для GNSO у нас есть совет, совет представляет входящих в него членов. Поэтому, когда — когда новый устав вступит в силу и GNSO получит полномочия выбирать членов группы по анализу, GNSO приступит к решению этого вопроса

путем реализации своих собственных процедур. Мы проведем обсуждение и в результате решим, что председатель совета нашего GNSO будет выступать в роли представителя GNSO, когда дело дойдет до выбора членов группы по анализу. Другими словами, мы внесли ясность о которой вы думали, и мы решили этот вопрос в контексте GNSO. И я не знаю, что хотят делать ccNSO и ALAC в отношении этого. Но я думаю, вы должны оставить за AC и SO право определять, кто говорит от имени этих AC и SO. И вы вмешиваетесь туда, куда не стоит вмешиваться, и пытаетесь диктовать как отдельные AC и SO, не говоря уже о GAC, должны подходить к принятию подобного рода решений. Просто назовем это лучшим — лучшим лекарством.

Я также хочу высказать мнение по поводу положения о заблаговременном принятии объема. Я полагаю, что причина отсутствия того количества волонтеров, которого бы нам хотелось в том, что для группы по анализу выполнение такого объема работы является чрезвычайно трудной задачей, и это совсем не связано с тем, определен объем достаточно ясно или нет. Вспомните объем этих четырех проверок, каждая проверка умещается менее чем на одной странице. Если вы посмотрите на пункт 4.6 устава, на все можно и должно каждой проверки, каждая из них легко помещается на одну страницу, напечатанную 12-м кеглем. Это не много, и это уже было

опубликовано персоналом, когда мы дали объявление о наборе волонтеров. Поэтому вы не — я не думаю, что это объем и отсутствие ясности вокруг объема является препятствием для волонтеров.

Что касается роли Правления, ваше предложение предполагает, что Правление получит новое право, право утверждать объем на год вперед, за год до формирования группы по анализу. И потребуются значительные усилия, чтобы убедить сообщество согласится предоставить Правлению эти новые права. Возможно вы пытаетесь решить проблему, и я это ценю, но я считаю, что вы создаете проблему. Устав, как и АоС, дает только три права Правление в отношении проверок сообщества. Первое, Правление должно обеспечить выполнение периодических проверок. И это в точности перешло из АоС в устав. Второе, Правление рассматривает окончательный отчет и определяет, утвердить рекомендации или нет. И последнее, Правление должно немедленно дать распоряжение на реализацию утвержденных рекомендаций. Вот четыре глагола, на которые Правление имеет право. И нигде в АоС, в прежние времена или в уставе, в наше время, нигде Правление не имело право ограничивать объем или назначать объем группы.

Теперь, если Правление узнает, что нечто пошло не так, и Правление узнает, что проверка не будет выполнена, и тогда

Правление скажет, смотрите, это наша обязанность произвести проверку. Нам известно о проблеме, по которой проверка может не состояться или пойти скверно. Поэтому Правление определенно обязано сообщить об этом. Транспарентно и громко. Мы думаем у нас проблема. Но у Правления нет власти, чтобы исправить проблему. На самом деле это именно сообщество должно решать проблему с проверкой сообщества, особенно когда Правление объявило раннее предупреждение о приближающейся проблеме. И мы все знаем, что слонем в лавке является проверка SSR2. И я рассказал вам об этом опыте, не упоминая ее явно, но вы все наверняка знаете о чем я говорю.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ ВЫСТУПАЮЩИЙ: (Говорит не в микрофон.)

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Точно да. Лариса наверное написала эти рекомендации до происшествия с SSR2, но это увеличительное стекло, через которое нужно смотреть на то, как это может произойти. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Стив, большое спасибо. Все это очень полезный разговор.

Риналия. Лариса, думаю у вас будет немного времени для разъяснения после Риналии, или хотите до? После этого Донна, поднявшая руку в комнате Adobe, и вы после этого.

Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Думаю, почва для того, что я хочу сказать, уже подготовлена.

Если у кого-либо возникает вопрос, должны ли председатели SO/AC быть в праве не принимать во внимание предпочтительных кандидатов SO/AC чтобы обеспечить общий баланс разнообразия и квалификации, это потому, что имеется возможность, что общий баланс и квалификация, необходимый для выполнения проверки не будет достигнут, что тогда мы должны делать?

Поэтому я думаю, что для решения проблемы нужно во-первых, чтобы когда SO/AC делают свой выбор, они приложили все усилия и обеспечили наличие трех предпочтительных кандидатов, обладающих соответствующей квалификацией, и это уже решает проблему. Потому что когда председатели SO/AC будут рассматривать всю группу в целом и пытаться решить как закрыть образовавшиеся бреши, это никоим

образом не изменить выбор трех предпочтительных кандидатов, уже сделанный SO/AC ранее.

Теперь, сравнивая роль Правления со всем остальным, я не знаю как вы пришли к решению, что Правлению передается право инициировать или самому проводить проверку. Здесь есть предложение, говорящее, что оно требует от группы по анализу предоставить объем и план работ и контрольные сроки, чтобы Правление могло проверить их соответствие с уставом. И это потому, что Правление считает, что имеет определенные обязательства в отношении специальных проверок, что и по сути это подтверждает. И я просто хочу поделиться этим, поскольку такова точка зрения.

И я очень сомневаюсь, что мы не имеем рабочего механизма для решения проблемы, когда встретимся с трудностями, возникающими со специальными проверками. И когда мы говорим о слоне в посудной лавке, это первый случай, когда нам приходится иметь с этим дело. И я думаю, Правление действительно говорит, «Эй, сообщество, у нас проблема». И то что мы собираемся делать с этой проблемой, это то, что одна часть сообщества, а именно SSAC, сказала, что есть проблемы, и они попросили ответных действий со стороны Правления. И у нас нет прецедента в отношении того, что с этим делать, поэтому Правление сказало, мы пока должны приостановить работу группы по анализу, собрать SO/AC вместе, чтобы

обговорить как решить эти проблемы. Это точка, в которой мы сейчас находимся.

Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Риналия, большое вам спасибо.

Ларису пропускаем, поскольку тема уже закрыта.

Донна, а затем на очереди Брюс.

ДОННА ОСТИН (DONNA AUSTIN): Спасибо, Тереза. Донна Остин.

Я хочу высказаться как заместитель председателя Совета GNSO, не от лица Совета, но только в моей должности как заместителя председателя Совета, и это не процесс выбора, через который проходит Совет при выборе членов группы по анализу и других вакантных должностей.

Сегодня мы фактически формируем постоянную отборочную комиссию, поскольку мы осознаем что выходит из — я собираюсь сказать документа «Подтверждение обязательств». Приступив к передачи руководящей роли, мы обнаружили множество кресел, которые необходимо заполнить. И просто вместо того, чтобы за это отвечал Совет, мы — мы выдвигаем постоянную отборочную комиссию, чтобы сделать это. И это не

только члены совета, кто являются частью этой комиссии; это на самом деле гораздо шире этого. И это может исходить из самой GNSO.

Некоторые из трудностей, которые возникли у нас в этом процессе, и большая часть связана с этими группами по анализу, а не с выбором людей для назначения на должности, это недостаток людей, поскольку — и если у нас нет достаточно людей, что вы в конечном счете делаете, это выбираете тех, кто поднимет руку, поскольку вам необходимо кого-нибудь предоставить. Но как сказал Брюс, они не обязательно имеют квалификацию, необходимую для выполнения работы.

И, очевидно, имеется много хорошего персонала, как Брюс сказал ранее, я действительно надеюсь, что они есть среди членов данной дискуссии и, возможно среди обширного сообщества, поскольку у нас — определенно трудный разговор с CWG по передаче руководящей роли и другой по подотчетности, идея в том что мы должны — нам необходимо действительно равное представительство, чтобы обеспечить то, что мы хотим — знаете, чтобы все участвовали в разговоре или, знаете, рассмотрении вопроса. В действительности, нам это не нужно. Нам просто нужно как сообществу, обеспечить наличие опытных людей, чтобы быть в состоянии справиться с этой проблемой. И это не означает, что нам нужно трех людей из ccNSO, трех людей из ALAC, трех людей из GNSO. И если мы

возьмем GNSO, мы скажем, у нас нет достаточно людей, поскольку нам нужно три раза по семь, чтобы оказаться на равных с ccNSO.

Поэтому я думаю, знаете — я полагаю мы прошли через этот процесс передачи руководящей роли и пришли к этим прекрасным идеям, знаете, считать всех равными, но я думаю, пожалуйста не упустите это из виду, знаете, что сказал Брюс, поскольку я считаю это действительно важно. Мы — я думаю Чак скажет за Рабочую группу PDP, что он делал в RDS, знаете, это было — должно только — сроки изменялись все время, и необходимый нам опытный персонал и необходимые нам волонтеры собрались, и они не имели время выполнить это — они выполняли свои обязанности 12 месяцев, но если эти обязанности превратятся в три года, мы потеряем людей по дороге, и мы уже — мы в определенном смысле теряем смысл того, что мы пытаемся делать.

Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Донна, большое вам спасибо.

Брюс, затем я даю слово Алану.

Спасибо.

БРЮСТОНКИН:

Спасибо, Тереза. А теперь из Австралийской стороны зала. Итак прежде, просто — вы говорили об объеме, а затем вы говорили о том, что Правление устанавливает объем или это GNSO устанавливает объем или совет устанавливает объем. Почему мы просто не вернемся к принципам основного проекта и скажем, что нам должно быть ясно, я думаю, что вот есть сроки и вот также ресурсы для каждой из проверок. И затем вы определяете объем.

Скажем я имею — скажем вы имеете 90 дней и скажем вы получили людей и вы получили бюджет в миллион долларов, чтобы потратить на анализ данных. Это ваши ресурсы. Затем вы определяете объем, и вы соблюдаете эти контрольные сроки, и вы управляете этими ресурсами максимально эффективным образом.

Мне безразлично, кто фактически выполняет этот объем, но давайте прежде всего проясним это, поскольку мы имеем неограниченный объем. Комитеты не знают какими ресурсами они располагают. Они узнают это только в процессе. Весьма неэффективно.

Поэтому начните с контрольных сроков и ресурсов, затем определяйте объем. И в рамках вашего объема, определите приоритеты. Не старайтесь делать все сразу. Определение

приоритетов обеспечивает наилучший результат, если вы знаете сколько у вас дней и каково количестве людей. Управление проектами 101, по идее.

Мне стало действительно страшно, когда я услышал, как Алан описывает процесс выбора людей, что, по моему мнению, является частью проблемы, которую мы имеем в ICANN. Это прозвучало — возможно я неправильно понял, но это прозвучало как популистская политическая концепция. Это не имеет никакого отношения к квалификации. И если мы используем это для создания будущего интернета, будет очень интересно посмотреть, на что станет похож интернет, если его будут создавать только Джастин Бибер и Тейлор Свифт. Очевидно, очень популярные люди. Без единой идеи как создается сеть.

Я думаю нам надо начать с квалификации, а затем, когда мы определим состав квалифицированного персонала, используем состязание в популярности для выбора лучшего лица. Затем, если вы посмотрите на процесс новых gTLD и мы выбрали TLD и мы выбрали операторов домена верхнего уровня, мы не использовали состязание в популярности. Мы не голосовали и не говорили, какая компания нам нравится больше всего, чтобы управлять этим конкретным TLD? Мы использовали очень объективную процедуру. Мы назначили Ernst & Young, KPMG, JAS Global Advisors. Они объективно

смотрели на техническую информацию, которая имела у каждого ответчика, и они прошли это прежде чем случилось все остальное; до того как это поступило в GAC и начался политический процесс. Никто даже не дошел до этого этапа, если они фактически на соответствовали техническим критериям, необходимым, чтобы быть оператором TLD.

Поэтому в качестве отправной точки в отношении группы по анализу давайте определим ясно необходимую нам в группе по анализу квалификацию. Давайте позволим людям подать заявку на членство, и давайте используем — давайте используем KPMG и Ernst & Young, чтобы фактически определить, соответствуют они или нет на самом деле даже крайним требованиям, чтобы находится в группе по анализу.

Сделав это, вы сможете провести свой конкурс популярности. Можно. Но давайте начнем с правильной квалификации, как делается согласно оптимальных методов деятельности в интернете.

И затем я получаю то, что мы не — знаете, некоторая часть сообщества может не иметь квалификации в некоторых областях, и разнообразие очень важно, я не могу не согласиться, но давайте обучать их. Мы должны больше инвестировать в обучение. Мы должны инвестировать в обучение, помочь людям получить квалификацию в области

формирования политики. Мы должны инвестировать в обучение как быть членом группы по анализу и какая квалификация необходима в группе по анализу. И затем, знаете, решать проблему разнообразия таким способом, путем обучения, обеспечив проверку того, что они реально получают знания в ходе этого обучения, и что они квалифицированы. И затем вы можете проводить свое состязание в популярности.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Брюс, большое вам спасибо. Я думаю это очень хорошая идея и — поблагодарю за это.

И я надеюсь, что все комментарии, сделанные здесь, будут также вынесены на процесс общественного обсуждения. Я считаю, что это очень важно.

Алан, вы подняли руку, а затем слово Себастьяну, затем я передам его обратно Шерил, пока не нажила неприятности.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Брюс слегка неправильно понял, но не совсем. Наш выбор выполняется отборочной комиссией наподобие GNSO. Это реальные люди, и мы часто оцениваем людей, с которыми связаны десятки лет, и с этим связаны личные качества и другие вещи.

Возможно мы можем делать такого рода вещи, о которых вы говорили. Наш процесс выбора будет вероятно четырехлетним процессом, и ко времени, когда мы их выберем, они не будут больше здесь как волонтеры. И я не уверена, что мы сможем досчитаться определенных квалифицированных сотрудников, также как мы сможем вас в качестве способного оператора регистратуры.

Так что это интересная теория. Я не думаю, что это на самом деле работает.

Был задан вопрос, что делать, если у нас не будет надлежащего разнообразия, если председатель скажет, знаете, мы просто не чувствуем себя комфортно. Повторно объявим набор. Мы делали это десятки раз за последние годы и говорили, нам нужны еще люди, давайте попробуем еще раз. Это просто делает это немного другим — на другом уровне.

И я укажу на множество людей, которые говорят об этом, и руководства, говорящие о председателях. Почти до последнего времени, как — я как председатель ALAC, Шерил как председатель ALAC виртуально не обладали никакой властью. Мы могли действовать от имени нашей группы на основании принятых группой решений. Почти точка.

Теперь мы — согласно уставу, теперь нам дано право как председателю действовать по собственному усмотрению как

избиратели. Мы не совещаемся. Мы отдельные люди. Председатель GAC имеет это право согласно AoC. И председатель Правления имеет это право. Но это совершенно новое право которое никогда не обсуждалось нами.

Поэтому имеется одна ссылка в — в описании как делается выбор, что председатели снова обращаются к SO/AC. Я не совсем уверена как кто-либо будет делать это, поскольку вы сейчас вовлекли SO/AC в выбор, который включает персонал. И мы должны быть очень осторожны при определении полномочий. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Алан, я даю вам сигнал заканчивать.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я закончил.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Себастьян, а затем я получила разрешение предоставить слово Малькольму, и затем собираюсь передать его Шерил.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо. Кажется сегодня все говорят на английском, и я продолжу на английском.

Я только хочу обратить ваше внимание, Брюс, возможно не покидая ту же организацию, но в дверях рядом мы услышали от правительства, «Эй, вы должны следовать нашим правилам». Здесь вы сказали нам, что мы должны следовать правилам бизнеса.

Я надеюсь, что в конце дня, все что мы будем делать, это следовать правилам организации с участием многих заинтересованных сторон. Это то, почему мы здесь. Вот почему я думаю, что к тому что мы делаем применимы все запутанные формы компании, потому что мы делаем нечто. Это не просто персонал, который работает. Это множество людей, которые добровольно посвящают этому свое время.

В конце дня это не может быть либо что-то, либо способ, которым компания выполняет проект. Мы не совсем такие. Нам нужно найти способ работать вместе. И возможно в один прекрасный день вам потребуется взять шесть месяцев из моей жизни, а я возьму шесть месяцев из вашей жизни, и возможно я смогу понять вас больше.

Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Себастьян, спасибо.

Малькольм, пожалуйста.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ (MALCOLM HUTTY):

Спасибо.

Итак, мы получили здесь очень интересные и продуманные комментарии как по разному можно вести дела, но большая часть этого уже обсуждалась длительное время и в уставе записано как это должно происходить. И кажется очень странным, зачем мы должны рассматривать или интерпретировать этот способ или вносит альтернативные изменения в устав, до того, как даже не имели шанса его опробовать хотя бы раз.

И идея, которая пришла к нам первой — фактически передать это в KPMG или некоторому другому такому консультанту для оценки, кто является квалифицированным и подозревает, что сообщество не способно выбрать подходящих людей способом, ясно указанным в уставе, показалась мне неудачной даже перед тем, как мы пришли к ней.

Что касается проблем объема, вы упоминали — или Стив упоминал слона в лавке SSR2. Сейчас, возможно — определенно некоторый объем обсуждался в смысле, что эти вещи означают на практике, но в отношении баланса, это, опять, в уставе совершенно ясно. Они установили некоторые вещи, на которые SSR могут посмотреть, и они указали другие вещи, на которые SSR должны посмотреть. Определенно

необходимо, чтобы SSR посмотрели на вещи, на которые должны, и утвердить их, чтобы взглянуть на все, что они могут выбрать в диапазоне вещей, описанных как «можно посмотреть». И это, мне кажется, совершенно ясно. Для меня, изменить что либо в этом месте до того как попробовать сделать хотя бы раз, или обсуждать это, кажется очень странным и разочаровывающей неудачей в работе, которую мы проделали за последние несколько лет подготовки к передаче руководящей роли.

Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Спасибо, Малькольм.

Шерил, передаю слово вам.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо, Тереза. Благодарю всех вас, кто принял участие в этом я думаю очень продуктивном и полезном разговоре. Было бы прекрасно, если бы у нас еще было время, но его нет. Из-за недостатка времени мы конечно не сможем вернуться и получить дополнительные комментарии от участников нашей дискуссии, кто хотел бы их сделать, но также как вы, они имеют возможность поучаствовать в общественном обсуждении. Поэтому я собираюсь пригласить вас провести

пробный тур по некоторым заголовкам документа более подробно, чтобы взглянуть на это, чтобы еще больше проникнуться услышанным сегодня, решить насколько вы удовлетворены или разочарованы, знаете, этой (замечательной) моделью, проработать ее и сказать нам, поскольку это то, что будет происходить от сегодняшнего момента до 15 января, я полагаю. Кто-нибудь, поправьте меня.

Это ключевой момент. Если мы собираемся построить лучшую модель, нам необходимы предложения от сообщества.

Я хочу, чтобы вы все вместе поаплодировали этой замечательной группе людей.

[Аплодисменты]

Не только за их вклад в сегодняшнее совещание, но за их работу во всех этих группах по анализу в прошлом. И, я извиняюсь, если вы не поаплодируете технической команде и нашим замечательным переводчикам, для меня это будет горьким разочарованием.

Спасибо. На этом я с вами прощаюсь.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]